

НА УШЕ Московского театра миниатюр, руководимого писателем Вл. Поляковым, мы читали: «Путешествие вокруг смеха». Это интригует. Посмотрим, что же стоит за назиданьем этой программы. Со сцены летят сатирические стрелы, многие на них попадают в самую точку, многие, увы, летят куда-то мимо, не поразили цели.

... **МА БЫТЬ** смешной. Пусть смех чередуется не только с лирикой, но и с драмой — и даже с трагедией! (Мы ставим кому-нибудь, поймав, что здесь этот термин можно пользоваться лишь условно). Примером удачи в этом плане может быть программа «Ромео и Джульетта» на предстоящей программе. По жару это была «трагисатира» (мы не нашли более точного

... **ВНЕ** столько вол оркестр, сколько под дружным и немолчаливым хохот зрителей. В нем с базисной яркостью вычлениваются детали «ожившие люди» и языковые штампы распространявшиеся за последние годы литературного суррогата. В том, что артисты превосходно владеют пластикой, искусством пантомимы, мы убедились с самого начала; здесь эти качества проявились в полном блеске. Номер поставлен балетмейстером В. Палышиным. Половина успеха приходится на долю остроумного «мастера» поданного радиокомментарию. Его историю — либреттисты Б. Раст и А. Хазини, исполнитель А. Кузнецов.

... **В ТРЕТЬЕЙ** программе проиграла сюжетная линия, вышедшая за пределы комедийной даваемой резко выраженной индивидуальностью каждого артиста. Самый протесный М. Захаров, склонный к эксцентрике Д. Корнейчук, сполошно-американский А. Кузнецов, меланхолический Е. Жуков, пародист Л. Земке и романтичный герой В. Вильяме, превосходящий во всех ролях М. Полубенца, «староша» Валерия Ф. Иванова, О. Вахмистрова, Л. Еванова, Н. Липшинова, Л. Черненко все, кого мы не в состоянии здесь назвать, представляли нам редкость удаче выделяющийся ансамбль театра миниатюр.

ПОПЫТКА В М С Я разобраться, почему это происходит. Как и в предыдущих двух программах, а мы сейчас говорим о третьей премьере, радует разнообразие объектов, которые театр разит оружием смеха. Мы увидели на этот раз пять маленьких сценических новелл, чередующихся с юмористическими или пародийно-сатирическими сценками и сольными номерами.

ПУТЕШЕСТВИЕ БЕЗ КОМТАСА

... **ОПРЕДЕЛЕНИЯ**. Нох хулигана оборвал жизнь двух юных любящих существ. Эта печальная повесть рассказана под комментарий выходящих изза забора разногласий мелких людских. Сценическая миниатюра возлюгла именно своей трагичностью, усиленной элементом сатиры. В нем не было места для баллины, идиотизма. Поэтому она и не вызвала у зрителей чувства досады.

... **В ПОСЛЕДУЮЩИЕ** дни зреть замечали почему-то «Бое знает что?» пародийной «История эстрады от каменного века до наших дней».

... **В ПРОГРАММЕ** есть несколько удачных пародийных номеров. С интересом мы смотрим пародию на дореволюционный немой фильм, ловцезе названный «В сетях интриги». Мигающие кадры, в которых герои смешно жестикулируют, выражая свои чувства, дребезжащий роман, на котором самозатягивая как всели сила пытался побороть некую окрестя. Все это юмористика, обремененная прошлым, поэтому нам и смешно, и немного грустно. Еще забытая строенчик: озорная пантомима скрывает «глубокую философскую» популярного в тридцатые годы романа «Не проходите мимо». А нам невольно слышится столь же сентиментальная бесмыслица «Ландышевы». Это точно угаданный авторами рисунок.

... **В ЗАЛЕ** возникает своего рода «зордаый смех», когда показывается сценка «Восставшие герои». Это далеко не безобидная насмешка над автором пьесы, приуменьшающим своих героев, наших современников, действовать по идеосемическим, в надуманных, шаблонных ситуациях. Когда на шло драммологическую толпу обрушивающую возмездие (обыкновенная дворничья лопата), мы, многократные жертвы скупных спектаклей, выражаем свое полнейшее одобрение. В этой сценочной Вл. Поляковым миниатюре артисты играют «асерье», почти без утратив, подчеркивая реалистичностью образов целостность положений. На таком «несоответствии» режиссер, Л. Рудяк и построил сценку реализуя весь ее комедийный арнал.

... **НО-ВЕРНЕМУ** к премьере. «Любительница абсента» — так называется хореографическая сценка, навеянная известной картиной Пабло Пикассо. Несмотря на интересный замысел и талантливые исполнение Ф. Ивановой, она кажется чужеродным, вставным номером программы. Дело, видимо, не в самой вещи, которая могла бы иметь успех в обычной эстрадной программе, дело в стилистике, в идейно-художественном качестве спектакля. Сказки неслучайно, что ли, это то же «прошлое перед нами на сцене, настроило нас активно. И вдруг — хитя и исполненное трагично, но жалкое, потерянное, безвольное» существо, которое нельзя ни любить, ни ненавидеть...

... **КАК БЫ** велико «на-было» разнообразие тем в спектакле, их должны объединять какая-то главная общая идея, важная для зрителей по своему общественному значению. Только так можно достигнуть цельности представления. У театра есть это объединяющее начало — война с подлостью в мещанстве. Чувствительный удар меша-

... **ТЕАТРА** миниатюр — это трудоемкое искусство, несмотря на наличие профессиональных руководителей. Нельзя быть, этим и объясняются отдельные провалы в новой программе.

... **НО ВОТ** от другой вехотной пьесы — трагедийной миниатюры Вл. Полякова «Не шей ты мне, матушка, красный сарафан», которая поставлена А. Шатриным, мы не получили удовлетворения. Почему?

... **НЕ УДАЕТСЯ** исповедь девушки, которая оприцала на танцы. Три автора, М. Глудия, К. Рыков и Г. Рабкин пытаются устами заводской девчонки прочесть нотацию рабочему коллегии, представителю его чем-то безликим, бездумным и чертовым. Как обобщение это, несравненно, и злая это; чувствует настолько, что на жарыбы героини, кажется, вот-вот последует реплика: «а сама-то ты что?». Здесь авторы и вместе с ними театр выступают не с гражданскими, а с обязательских позиций, и весь монолог производит впечатление какого-то случайно прорвавшегося «под настроение» и потому вздорного злопыхательства.

... **ТАК ИЛИ** иначе, театр миниатюр по самой своей природе — театр гражданского и злободневный, он не вправе прижать свое искусство к абстрактным зубочислам «стольничего» театра; «малые формы» мы ждем большего.

Лев СЕВЕРГЕВ

... **РАССКАЖЕ** о сюжете. В курортный город приехала орда хнухт студентка Машенька и там встретила ханжиг и пинжков (случай взят из жизни, на подобную тему печаталась фельетон в «Известных» и «Комсомольской правде»). Оскорблено человеческое достоинство, гадко оплевано чувство девушки. Не трагично ли это? Мы скажем: да, душевный шрам может остаться у потерпевшей на всю жизнь. Какую же учинить расправу о обидчиками на сцене? А, собственно, кто они? Уродливая ханжа. Не очень умный и не в меру исполнительный постовой милиционер и хемоватый администратор гостиницы. Но стоит ли в данном случае летать гром и молния и разражаться гневными филиппиками? Если бы жизнь, столкнувшись Машеньку с нагодием, если бы это столкновение имело социальное значение, а не сведено к частному случаю, то общенительно-принципный финал был бы оправдан. Но вернее ли было бы наделить героиню чувством юмора и ударить по подлости шпановые сатиры? Здесь пушка пальнула по робоям.

... **НЕЛЕПО** доказывать, что каждая пьеса в этом театре должна быть смешной. Пусть смех чередуется не только с лирикой, но и с драмой — и даже с трагедией! (Мы ставим кому-нибудь, поймав, что здесь этот термин можно пользоваться лишь условно). Примером удачи в этом плане может быть программа «Ромео и Джульетта» на предстоящей программе. По жару это была «трагисатира» (мы не нашли более точного определения).